Святитель Амвросий Медиоланский и его вклад в становление церковного учения о приснодевстве Божией Матери

Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополита Волоколамского Илариона на ***VII Международной патристической конференции «Святитель Амвросий Медиоланский и его богословское наследие»*** *30 сентября 2021 года.*

Вступление

Настоящая VII Международная патристическая конференция Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия посвящена богословскому наследию святителя Амвросия, епископа Медиоланского (ок. 339-397). С полным правом он может быть назван одним из великих отцов и учителей Вселенской Церкви. Его имя наряду с именами

блаж. Иеронима, Августина и св. папы Григория Двоеслова впоследствии вошло в число четырех великих учителей Западной Церкви (magni doctores Ecclesiae)**[1]**, но и на христианском Востоке оно почиталось наряду с тремя «великими учителями и святителями» – свв. Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустом.

В самом деле, заслуги святителя Амвросия в деле укрепления христианской Церкви в эпоху перехода империи от язычества к христианству весьма велики, а его вклад в развитие православного богословия не менее значителен. Он был не только мудрым христианским пастырем, учившим свою паству как вдохновенным словом проповедника, так и личным примером; и не только влиятельным церковно-политическим деятелем своего времени, не боявшимся отстаивать православную веру перед лицом многочисленных еретиков и представителей государственной власти, но и блестящим богословом, экзегетом и учителем христианской нравственности.

Богатое литературно-богословское наследие святителя Амвросия включает не менее 40 сочинений догматического, экзегетического и нравственно-аскетического характера, а также множество писем, богослужебных гимнов и эпиграмм. В своем богословии Миланский святитель мудро сочетает, с одной стороны, лучшие достижения как западной, так и восточной христианской мысли, а, с другой стороны – догматико-теоретические элементы с нравственно-практическими. Прекрасное знание святителем Амвросием греческого языка и античной культуры обеспечило ему прямой доступ к богатейшему богословскому наследию греческих отцов и учителей Церкви, а также важных для христианской традиции иудейских авторов – Иосифа Флавия и Филона Александрийского.

Для Западной Церкви святитель Амвросий стал одним из важнейших проводников православного учения о Боге и Святой Троице, о человеке и его спасении во Христе. Он также способствовал распространению среди западных богословов аллегорического метода толкования Священного Писания, разработанного в Александрийской экзегетической школе, но уравновешенного трезвым подходом к аллегоризации священного текста у свт. Василия Великого. Наряду со св. Иларием Пиктавийским, Евсевием Верцелльским и св. папой Дамасом, святитель Амвросий был одним из главных защитников Никейского Собора и учения о единосущии перед лицом арианской ереси на Западе. Его учение о добродетели девства и защита приснодевства Божией Матери внесли значительный вклад в становление церковного вероучения и христианского аскетизма, о чем я сегодня скажу подробнее.

Вместе с тем нельзя не отметить, что святитель Амвросий своими трудами способствовал формированию некоторых богословских особенностей, свойственных западному христианству в его отличие от восточного. Среди прочего можно назвать его двойственную позицию в вопросе об

исхождении Святого Духа, учение о «блаженной вине» Адама, юридические представления о «наследственном грехе» (haereditarium peccatum) и наказании за него, о существовании «очистительного огня» после смерти и некоторые другие спорные вопросы, до сих пор обсуждающиеся в ходе межцерковного диалога. Несмотря на все это почитание святителя Амвросия в Православной Церкви, начавшееся в Византии около IX века, по-прежнему остается неизменным**[2]**, а приписываемый ему гимн «Тебе Бога хвалим» (Te Deum laudamus)**[3]** до сих пор используется в православном богослужении.

В первой части нашего выступления мы остановимся на отдельных важных моментах биографии святителя Амвросия, тесно связанных с его становлением как церковного деятеля и богослова. Во второй части мы рассмотрим его вклад в формирование церковного вероучения о приснодевстве Божией Матери.

Жизнь и труды святителя Амвросия: краткий обзор

Святитель Амвросий родился ок. 339 г. в западной части Римской империи, в семье губернатора города Августа Треверов (Augusta Treverorum, совр. Трир в западной Германии). Хотя мать Амвросия принадлежала к знатному римскому роду Аврелиев (gens Aurelia), существует предположение о его греческих корнях, поскольку его собственное имя, а также имя его отца (которого тоже звали Амвросий) и брата (Сатир) были греческими, что было нехарактерно для римских патрициев. Кроме этого, в семье будущего пастыря Церкви имелись и давние христианские традиции: его родственницей была св. дева Сотирия, принявшая мученичество в гонение Диоклетиана**[4]**.

После внезапной смерти отца в 340 году совсем юный Амвросий с матерью, сестрой и братом отправился в Рим, где впоследствии получил классическое греко-римское образование у лучших учителей. Есть сведения о том, что святитель Афанасий Великий, будучи в Риме, изредка посещал дом благочестивых христиан, где жил Амвросий, тогда десятилетний мальчик (LThK).

Завершив юридическое образование, Амвросий в 365 году получил должность адвоката в судебном присутствии префектуры претория города Сирмий в Иллирике (совр. Сремска Митровица в Сербии), а затем в 370 стал губернатором города Медиолан (совр. Милан), где в то время находился императорский двор. Надо сказать, что города Медиолан, Трир и Сирмий были «вторыми столицами» империи еще в третьем веке, созданными для удобства управления и защиты отдаленных округов империи, а Рим оставался духовным центром государства. Таким образом деятельность святителя Амвросия с самого начала его светской карьеры была тесно связана с императорским двором.

В 374 году скончался епископ города Медиолана, Авксентий. При выборах следующего епископа возникло противостояние между сторонниками двух враждовавших церковных партий: никейской и арианской. В связи с этим губернатор Амвросий пришел в главную базилику города, где

происходил процесс выборов, чтобы не допустить столкновения и беспорядков. По сообщению историка Руфина Аквилейского, "когда Амвросий увидел, что городу угрожает погибель, в соответствии с положением своим и должностью желая устранить разногласия народа, он немедленно отправился в церковь. И когда он там много говорил в соответствии с законом и народной традицией ради установления покоя и мира, неожиданно поднялся крик и единый голос сражающегося между собой и спорящего народа. Жаждавшие видеть Амвросия епископом призывали немедленно крестить его (ведь он был оглашенным) и поставить над ними епископом: народ будет единым и единой вера, только если Амвросий будет дан им священником"**[5]**.

По другой версии этих событий, изложенной в «Житии» святителя, когда Амвросий поднялся на амвон и взял слово, чтобы успокоить спорящие стороны, вдруг раздался детский голос: «Амвросия в епископы!», который подхватили представители обеих конкурирующих партий, единодушно поддержавших его кандидатуру в качестве нового епископа Медиолана**[6]**.

После того, как это решение было одобрено императором Валентинианом I, Амвросию ничего не оставалось как согласиться. Вскоре он был крещен православным епископом Лимением Верцелльским и, пройдя все церковные должности в течение семи дней, на восьмой день был рукоположен во епископа Медиоланского[7]. Началось его долгое епископское служение, растянувшееся на 23 года.

Несколько раз в своих сочинениях святитель Амвросий пишет о том, что внезапность его призвания на епископское служение заставила его стать учеником в тот, момент, когда он должен был быть учителем для своей паствы**[8]**. Он с головой погрузился в чтение сочинений греческих писателей и богословов – Филона, Оригена, свт. Афанасия Александрийского, свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова, Дидима Слепца и других авторов. Со святителем Василием святитель Амвросий состоял в переписке: сохранилось письмо свт. Василия (Ер. 197), в котором он одобряет вступление Амвросия на поприще церковного служения и дает ему дружеские наставления. Хотя у нас нет свидетельств о других письмах, как предполагают ученые, установившиеся между двумя святителями дружеские связи продолжились, о чем красноречиво говорит присутствие многочисленных цитат из трудов свт. Василия Великого в сочинениях святителя Амвросия. Кроме того, у Миланского святителя установились тесные отношения с миланским пресвитером Симплицианом, который стал посредником в знакомстве с Амвросием Августина, приехавшего в Милан в 384 г. преподавать риторику.

В «Исповеди» Августин посвящает вдохновенные страницы Амвросию, помогающие восстановить духовный облик Медиоланского святителя. О своём впечатлении от проповедей Амвросия Августин рассказывает так:

"Я радовался также, что мне предлагалось читать книги Ветхого Завета другими глазами… Я с удовольствием слушал, как Амвросий часто повторял в своих проповедях к народу, усердно рекомендуя, как правило: «Буква убивает, а дух животворит»"**[9]**.

Главным впечатлением блаженного Августина было обращение святителя Амвросия к духовному смыслу Священного Писания, изучая который он «снимал таинственный покров» с многих сложных мест Ветхого Завета**[10]**. Первые годы своего епископского служения святитель Амвросий написал целый ряд экзегетических сочинений – «О Рае», «О Каине и Авеле», «О Ное и ковчеге», «О девах», «О вдовстве», «О Товите» и другие.

Согласно историческим свидетельствам одним из первых догматических трудов Миланского святителя, направленных против арианства в защиту Никейского Собора и учения о единосущии, был трактат «О вере» (в 378-381 гг., в пяти книгах), написанный по просьбе императора Грациана. Следом святитель опубликовал еще два догматических трактата «О Святом Духе» (381) и «О Тайне Господнего Воплощения» (382), содержащие полемику как с арианством, так и с аполлинарианством. В сентябре 381 г., вскоре после окончания Второго Вселенского Собора в Константинополе, под председательством святителя Амвросия прошел важный церковный собор в Аквилее, направленный на ограничение влияния арианства и «полуарианства» («омийства») на Западе. На этом соборе также предлагалось организовать государственное преследование еретиков. В 382 г. император Грациан приказал убрать алтарь языческой богини победы Виктории (Ники) из римского сената и удалил из законодательства некоторые преимущества языческих жрецов. В этом, очевидно, была немалая заслуга Миланского святителя.

После смерти императора Грациана, в 383-388 гг. фактическим правителем западной Римской империи стала мать его малолетнего брата, Валентиниана II – властная императрица Юстина. При ее дворе было немало арианских священников и дворян, которым она оказывала покровительство. Поэтому неудивительно, что вскоре между святителем Амвросием и императрицей возник открытый конфликт. Перед Пасхой 385 года Юстина приказала отдать арианам базилику за городским стенами Милана (Basilica Portiana). В январе 386 года под давлением императрицы Юстины вышел эдикт, согласно которому полагались юридические основания разрешать «омийское» богослужение в западной части империи. На основании этого эдикта Юстина уже к Пасхе 386 года стала требовать для ариан более подходящую базилику, внутри городских стен Милана. Однако святитель Амвросий наотрез отказался отдавать храмы города под арианское богослужение, аргументируя свою позицию евангельским образом монеты (Мф 22:21): если Богу надо отдавать Божие, а кесарю – кесарево, значит, «императору принадлежат дворцы, а священнослужителю – церкви» (Ad imperatorem palatia pertinent, ad sacerdotem Ecclesiae).

В другом письме святитель формулирует свою позицию так: как на динарии есть изображение

императора, и потому монета принадлежит ему, так и в Церкви есть изображение Сына Божия, Который явил нам образ Отца, а значит, в Церкви мы находим изображение Бога, и Церковь принадлежит только Ему. Так святитель акцентирует и основополагающее расхождение между арианами и никейцами: Христос есть истинный Сын Божий и есть истинный Бог.

В праздник Входа Господня в Иерусалим 386 года императрица Юстина отправила солдат, чтобы захватить миланскую базилику силой, однако святитель Амвросий вместе с верующими заперся внутри и с песнопениями и молитвой в течение всей Страстной седмицы отстаивал право своей общины на этот храм. Предполагается, что в этот период святитель произнес свои знаменитые Беседы на «Шестоднев» (Hexaemeron), в которых использовал одноименное сочинение святителя Василия Великого.

В 388 году императрица Юстина скончалась, а правителем Западной части империи стал православный император Феодосий Великий, объединивший всю империю. Между ним и святителем Амвросием поначалу также складывались непростые отношения. Их характеризуют два исторических эпизода. В декабре 388 года христиане сожгли синагогу в сирийском городе Каллинике (совр. Ракка в Сирии). Узнав об этом, император Феодосий приказал христианам того же города на свои средства восстановить синагогу. Вероятно, епископ Амвросий был приглашен ко двору как советник по религиозным вопросам (causa religionis)**[11]**. Он посчитал недопустимым, чтобы христиане строили иудейскую синагогу, в результате императору пришлось отменить свой приказ. Однако в 393 году вышел закон, по которому синагоги разрушать все же запрещалось. Очевидно, что епископ Амвросий не был при дворе императора желанным гостем в связи с его несогласием с некоторыми взглядами императора Феодосия**[12]**, несмотря на то, что император выступал как защитник Православия.

Следующее столкновение императора и епископа произошло в 390 году, когда в Фессалониках в ходе народных волнений был убит командующий войсками в провинции Иллирик Ботерих и несколько других готских военачальников. В ответ император отдал приказ жестоко подавить восстание, в результате чего пролилась кровь около 7 тысяч невинных людей. Узнав об этом, святитель Амвросий написал императору гневное письмо**[13]**, где отмечал, что не будет причащать его, пока тот не принесет покаяние. Святитель перечисляет в своём письме ветхозаветных царей, которые принесли покаяние, прежде всего, царя и пророка Давида. Когда пророк Нафан приходил к Давиду и изобличал его грех, Давид отвечал: «Согрешил я перед Господом» (2 Цар 12:13). После раскаяния он принес жертву, а в христианской Церкви такой жертвой является покаяние. По мнению Миланского святителя, царское достоинство не делает даже православного царя невиновным во грехе; наоборот, наказание за грех царя понесёт всё царство. В этой связи только смирение царя снимет грех с его державы**[14]**. Когда Феодосий пришел в Миланский кафедральный собор, где служил святитель, тот не допустил его ко Св. Причастию, поскольку, по

его мнению, тайного покаяния императора было недостаточно**[15]**. В результате несколько месяцев император был отлучен от церковного общения и только на Рождество 390 г., сложив с себя знаки царского достоинства, он с покаянием явился в храм и вымолил у Медиоланского святителя прощение**[16]**.

В 393 году в Медиолане под председательством святителя Амвросия состоялся церковный собор, на котором было осуждено учение бывшего монаха Иовиниана, ставившего под вопрос ценность христианского аскетизма и безбрачия. В том же году святитель Амвросий издал книгу «О воспитании девы», в которой не только восхвалял добродетели девства и аскетический путь служения Богу, но и опровергал учение Боноза Сердикского, отвергавшего приснодевство Божией Матери, о чем подробнее речь пойдет ниже.

В январе 395 года император Феодосий скончался, доверив Миланскому святителю духовное попечение о своих сыновьях**[17]**. Святитель Амвросий посвятил ему вдохновенную надгробную речь, в которой упоминал его многочисленные заслуги перед Церковью.

Последние два года своей жизни святитель Амвросий много времени проводил у себя на кафедре в Медиолане, занимаясь литературными трудами, которые он диктовал своему секретарю Павлину. В 396 году, узнав о святой жизни Амвросия, Фритигиль, царица германского племени маркоманнов, уверовала во Христа, и по ее просьбе Миланский святитель составил к ней послание в форме оглашения, увещевая ее и ее супруга хранить христианскую веру и мир с римлянами**[18]**.

Святитель Амвросий скончался 4 апреля 397 года, в Страстную субботу, приняв Св. Причастие из рук епископа Гонората Верцелльского. Он был погребен рядом с найденными им ранее мощами свв. мучеников Гервасия и Протасия в той базилике, которая сегодня называется его именем – Basilica Ambrosiana. Почитание Миланского святителя началось сразу же после его кончины, а в 422 г. уже появилось его Житие, написанное его секретарем Павлином, в котором рассказывалось о многочисленных чудесах, совершенных при жизни и после смерти святителя. В Византии почитание Амвросия как святого зафиксировано в IX-X вв. в Типиконе Великой церкви (Mateos. Typicon. T. 1. P. 124-125), в редакциях Студийского устава и в ранних списках Иерусалимского устава, а также в большинстве византийских богослужебных гимнографических книг. На Западе с именем святителя Амвросия связывается происхождение особой богослужебной традиции Миланской Церкви, известной как «Амвросианский обряд» (ritus ambrosianus), а также особой певческой традиции, известной как «Амвросианское (антифонное) пение» (cantus ambrosianus).

Во второй части нашего выступления мы позволим себе углубиться в богословскую мысль святителя Амвросия и рассмотрим его вклад в раскрытие церковного учения о приснодевстве

Божией Матери. Подробнее о развитии этого учения в первом тысячелетии мы рассказали в книге «Тайна Богоматери», где рассмотрели творения греческих, латинских и сирийских Отцов Церкви, произведения церковной поэзии и иконографии, посвященные Пресвятой Богородице**[19]**.

Вклад святителя Амвросия в раскрытие церковного учения о приснодевстве Божией Матери

В одном из писем святитель Амвросий касается мнения о том, что после рождения Христа Мария вступила в брак с Иосифом и родила от него «братьев Иисуса». Это мнение высказывал епископ Сердики Боноз. Вопрос разбирался на соборе в Капуе, где Боноз был низложен. Комментируя это событие в одном из писем, Амвросий признает справедливым решение о снятии с него сана и защищает учение о приснодевстве Марии:

Конечно, нельзя отрицать справедливости приговора, и справедливо негодование вашей святости по поводу мнения, что из девственного чрева, из которого родился по плоти Христос, произошло и другое рождение! Не избрал бы Господь Иисус рождение от Девы, если бы считал, что Она окажется столь невоздержной, что осквернит человеческим семенем брачный чертог Тела Господня, этот дворец вечного Царя. И тот, кто это доказывает, лишь повторяет нечестие иудейское, которые говорят, что Он не мог родиться от Девы. Если и епископы будут утверждать такое и сочтут, что Мария рожала много раз, то иудеи с еще большим рвением будут оспаривать истинность веры**[20]**.

В письме Амвросий лишь кратко опровергает мнение Боноза, ссылаясь на эпизод из Евангелия от Иоанна, где умирающий на кресте Иисус вверяет Свою Мать любимому ученику (Ин. 19:24–27): «Для чего еще это сказано, как не для того, чтобы заградить лживые уста нечестия, чтобы онемел тот, что посмеет возводить обвинения на Матерь Господа? Свидетель – Он же и Судия, и защитник материнского целомудрия, что Она была лишь обручена Иосифу, но не познала супружеского соития по праву брачного ложа». Как подчеркивает Амвросий, «если у Нее должны были родиться дети от Иосифа, Господь не пожелал бы отделить Ее от супружеского общения с мужем»**[21]**.

Гораздо подробнее и обстоятельнее Амвросий опровергает мнение Боноза в сочинении «О воспитании девы и приснодевстве святой Марии». Здесь Амвросий начинает издалека: с размышлений о грехопадении Адама и Евы. В этом, по его мнению, виноваты оба прародителя, но «обвиняем-то мы по преимуществу только женский пол за то, что он привнес причину греха: мы не замечаем в данном случае, что подобный укор собственно был бы намного справедливее в отношении нас самих»**[22]**. Конечно, нельзя отрицать того, что согрешила женщина. Но «женщина имеет извинение во грехе, мужчина же – нет. Та, как говорит Писание, обманута мудрейшим из

всех змием, а ты – женой; ту обмануло высшее творение, а тебя – низшее»**[23]**.

Приведя в пример ветхозаветных праведниц Сарру и Мариам, Амвросий восклицает: "Итак, гряди Ева, теперь уже ставшая Марией, которая даровала нам не только основание девства, но и принесла [нам] Бога. Вот почему, радуясь и ликуя о таковом даре, Исаия говорит: «Се, дева во чреве зачнет и родит сына и нарекут имя Ему Эммануил» (Ис. 7:14), «что значит “с нами Бог”» (Мф. 1:23). Откуда этот дар? Не от земли, конечно, но с неба избрал себе Христос этот сосуд своего снисхождения на землю, и освятил [этот] храм целомудрия. Чрез одну снизошел Он, но призвал многих… Итак, прекрасна Мария, представившая образ священного девства и поднявшая ко Христу святое знамя непорочной чистоты"**[24]**.

Обращаясь к мнению людей, которые отрицают, что Мария пребыла Девой после рождения Христа, Амвросий называет это мнение «великом святотатством», отмечая, что «один епископ даже был изобличен в этом заблуждении»**[25]**.

И далее разбирает те места Нового Завета, где Мария названа «женщиной». В латинском языке слово mulier указывает как на женщину, так и на замужнюю женщину: антонимом к слову mulier является слово virgo («дева»). Читателей латинского перевода Нового Завета само употребление слова mulier в отношении Марии могло вводить в заблуждение. (В Синодальном русском переводе в указанных местах используется слово «жена», заимствованное из славянского языка, где оно обозначало взрослую женщину, как правило, замужнюю, в отличие от «девы»). Таких мест Амвросий находит два: вопрос Христа «что Мне и Тебе, Жено?» (Ин. 2:4), обращенный к Матери на браке в Кане Галилейской, и слова апостола Павла о том, что, «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону» (Гал. 4:4). Амвросий отмечает: «Зачем нам смущаться наименованием жены? Оно относится к полу; оно – название пола, а не указание на отсутствие невинности. Народное же словоупотребление не предрешает истины». И добавляет, что в рассказе о сотворении Евы из ребра Адама она тоже названа женщиной – при том, что она еще не вступила с ним в брак**[26]**.

Устранив таким образом первое затруднение, Амвросий переходит к следующему: к евангельским текстам, которые могут создать впечатление, что Мария после рождения Христа вступила в брак с Иосифом. Таких текстов он находит три: «прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго» (Мф. 1:18); «и не знал Ее, [как] наконец Она родила» (Мф. 1:25); «не желая огласить Ее» (Мф. 1:19). В связи с этими местами из Евангелия от Матфея Амвросий отмечает: «Но обычай божественного Писания таков, чтобы раскрывать главную мысль, а мысли побочные оставлять без разъяснения»**[27]**. И приводит примеры ветхозаветных текстов, в которых слово «доколе» (donec) не означает прекращения действия после того, как что-то произошло: «до (donec) старости вашей Я тот же буду» (Ис. 46:4); «Сказал Господь Господу моему: седи одесную

Меня, доколе (donec) положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 109:1). Неужели, спрашивает Амвросий, Бог перестанет существовать после того, как состарятся те, к кому Он обращается? И неужели после покорения язычников истине Сын Божий перестанет сидеть одесную Отца?**[28]**

Относительно причин, по которым Иосиф, «не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее», Амвросий замечает: даже ангелы не знали тайны девства Марии, как же мог знать ее Иосиф?**[29]** Но он «думал отпустить ее как виновную (ream), пока не получил откровения от ангела». Когда же получил откровение, отказался от этого намерения «уверенный и не сомневающийся в девстве Ее»**[30]**.

Слова о том, что Иосиф «принял жену свою» (Мф. 1:24) Амвросий предлагает понимать в том смысле, что Мария была обручена Иосифу, «ведь та, которая обручена мужу, получает имя жены. Даже и тогда, когда супружество еще только начинается, оно приобретает уже наименование супружества; и вовсе не лишением девства обусловливается супружество, а брачным договором»**[31]**. Обручение же Ее Иосифу совершилось «для того, чтобы видевшие Марию непраздной считали ее состояние не прелюбодеянием девственности, а законным рождением обручницы. Господу угодно было, чтобы некоторые люди сомневались скорее в Его происхождении, а не в непорочности Его Матери»**[32]**.

От детального обсуждения вопроса о «братьях Иисуса» Амвросий уклоняется: «Братьями же, как учит Сам Господь, называется собрание – и племени, и рода, и народа… При том же могли быть братья от Иосифа, но не от Марии. И с этим согласится всякий, если только он тщательно исследует этот вопрос. Мы же не сочли нужным его исследовать потому, что с наименованием “братья” соединяется очень много общих понятий»**[33]**.

Гораздо более важным для Амвросия представляется богословское осмысление девства Марии в контексте учения о Боговоплощении. Мария не могла не быть Девой, чтобы стать Матерью Самого Бога, утверждает Амвросий:

"Спрашивается, да неужели Господь Иисус мог избрать Себе такую матерь, которая могла осквернить небесную обитель мужским семенем, такую [матерь], которой как будто даже невозможно было сохранить стражу девственного целомудрия? По Ее примеру призываются ревновать о целомудрии прочие [девы], сама же Она уклонилась от исполнения того долга, который чрез нее предлагается другим? И кому больше, как не Матери своей, Господь мог даровать заслугу, приуготовить награду? Писание учит нас, что ни за что иное Господь не назначил столь щедрой награды, как только за девство… Не могло быть, чтобы носившая Бога помыслила о чревоношении человека; да и Иосиф, муж праведный, не мог дойти до такого

безумия, чтобы сочетаться плотским соитием с Матерью Господа"**[34]**.

Далее Амвросий обращается к эпизоду, в котором умирающий на кресте Иисус вручает Свою Мать любимому ученику. «Каким же образом, спрашивается, Он стал бы отнимать у мужа жену, если бы Мария была связана супружеством, или если бы она познала супружеское ложе?»**[35]** Вверяя Ее Своему ученику, Христос поручает ему хранить Ее целомудрие и девство: Господь Иисус… завещает с креста, чтобы Матерь не была в бесчестии. Иоанн подписывается под этим завещанием Христа. Завещается защита материнской невинности, свидетельство Ее целомудрия; и ученику завещается также охранять Матерь, нежно любить Ее. «И от того (часа) поят Ю ученик во своя си» (Ин. 19:27). Конечно, Христос не совершил развода, Мария не оставила мужа. И с кем же Деве надлежало обитать, как не с тем, кого Она знала как наследника Сына и охранителя целомудрия?**[36]**

О стоянии Матери у креста Амвросий пишет проникновенно и возвышенно, сравнивая Ее поведение с поведением учеников Христа и выражая уверенность в том, что Она знала об искупительном характере Его смерти и о Его воскресении:

"Матерь стояла пред крестом и стояла безбоязненно, в то время как мужчины обращались в бегство. Смотрите: могла ли изменить своему целомудрию Матерь Иисуса, Которая не изменила настроения своего духа? Благоговейными очами взирала Она на раны Сына, чрез Которого, как Она знала, должно было совершиться искупление всех. Мать стояла и смотрела на родного Сына, не страшась убийцы. На кресте висел Сын, и Мать подвергала Себя опасности со стороны преследователей. Если при этом одного только Она желала, чтобы умереть раньше Сына, то подобное благочестивое чувство, в силу которого Она не хотела пережить своего Сына, достойно похвалы; если же Она желала умереть вместе с Сыном, то, значит, Она вожделела воскреснуть вместе с Ним, и знала ту тайну, что Она родила Того, Который воскреснет. Вместе с тем, Она знала, что смерть Сына совершается для общего спасения, а потому ожидала, не прибавит ли что-нибудь и Ее смерть к общему делу. Но страдание Христово не нуждалось в помощи…"**[37]**

Иными словами, признавая нравственный подвиг Девы Марии, выразившийся в Ее бесстрашном стоянии у креста Иисуса, Амвросий подчеркивает, что к искупительному подвигу Христа это стояние ничего не могло прибавить. Данная мысль важна в свете последующего развития западной мариологии, в которой мысль о Марии как «Соискупительнице» будет играть важную роль. Амвросий, как мы видим, не усматривает в Марии Соискупительницы, подчеркивая уникальность и единственность искупления, совершённого Христом без чьей-либо помощи.

В Марии было столько благодати, говорит далее Амвросий, что Она «могла вызывать обнаружение непорочности даже в тех, на которых взирала». Когда Иоанн Креститель,

находившийся еще в утробе Елисаветы, услышал Ее голос, он взыграл во чреве (Лк. 1:41), «и таким образом выказал повиновение еще ранее рождения. И не без причины остался непорочным телесно тот, которого как бы некоторым елеем своего присутствия и благовонием целомудрия приуготовила к тому Матерь Божия, когда он был еще в возрасте трех месяцев». Также не без причины была Она передана другому Иоанну, тоже «не знавшему супружества»**[38]**.

Обращаясь к пророчеству Иезекииля о затворенных вратах, через которые пройдет Господь (Иез. 44:1-3), Амвросий видит в этих вратах прообраз Девы Марии:

"Они заперты, потому что Она – Дева. Итак, врата обозначают Марию, чрез Которую Христос вошел в этот мир, явившись от девственного рождения и не повредив ключей девства (genitalia virginitatis claustra non solvit). Когда исходил от Девы Тот, величия Которого не мог вместить мир, то ограда целомудрия (septum pudoris) осталась неповрежденной и знаки непорочности пребыли неразрушенными"**[39]**.

Такое же толкование мы встречаем у святителя Амфилохия Иконийского, что свидетельствует о параллельном развитии мариологии на Востоке и Западе. И там, и тут одни и те же ветхозаветные пророчества применялись к Деве Марии.

Однако Амвросий не останавливается на образе заключенных врат, но идет дальше и находит в Ветхом Завете все новые и новые образы для описания девства Марии:

"О, богатства девства Марии! Она раскалилась как скудельный сосуд и как облако пролила на землю благодать Христову! Ведь это о ней написано: «Вот, Господь восседит на облаке легком» (Ис. 19:1). Поистине – легком, ибо она не знала бремени супружества; поистине – легком, ибо она облегчила сей мир от тяжкого греховного нароста… Последуйте же за этим добрым облаком, которое произвело из себя источник, оросивший всю вселенную. Воспримите дождь благоволения, дождь благословения, который излил Господь на Свое наследие. Воспримите воду и удержите ее в себе; будучи облаком, [Мария] пусть омоет и оросит вас священной влагой; будучи скудельным сосудом, пусть она согреет вас парением вечного духа… «Имя твое – как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя» (Песн. 1:2). Пусть проникнет это миро в самую глубину сердца и в тайники недр [души]; чрез это миро святая Мария благоухала не мирскими прелестями, но дыханием божественной благодати. Этот дождь угасил похотение (appetentiam) Евы; это миро уничтожило зловоние наследственного греха; это миро Мария, сестра Лазаря, излила на ноги Господа, и весь дом тогда заблагоухал, наполнившись благовонием благочестия (Ин. 12:3)"**[40]**.

Книга Песнь песней Соломона предоставляет Амвросию богатый материал для изображения добродетелей и достоинств Девы Марии. Он обращает внимание на слова: «О, как прекрасны

ноги твои в сандалиях, дщерь именитая!» (Песн. 7:2) и толкует их так: «В этих-то сандалиях прекрасно шествовала Мария: Она без какого-либо обычного плотского смешения пребывая Девою, родила Причину спасения»**[41]**.

Затем он толкует слова: «Округление бедр твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника; живот твой – круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино; чрево твое – ворох пшеницы, обставленный лилиями» (Песн. 7:3). Образ возлюбленной из Песни песней традиционно понимался как символизирующий Церковь, однако Амвросий считает, что «под образом Церкви предречено о Марии; конечно, если только ты будешь обращать внимание не на телесные члены, а на таинства Его рождения»**[42]**. И поясняет:

"Это значит, что происхождение Христово от Девы, простирающееся на всех, облегчило наше ярмо и увенчало шеи верных знаками добродетелей наподобие того, как победители на мирских сражениях обыкновенно украшают шеи деятельных мужей пожалованными [им] ожерельями. Да и на самом деле чрево этой Марии – круглая чаша, в которой Премудрость растворила вино свое, споспешествуя полнотой Божества своего неоскудевающей благодати божественного знания. В этом девственном чреве вместе с тем был и ворох пшеницы, а равно произрастал и прекрасный цвет лилии… Христос был именно лилией между тернами, когда находился среди иудеев… Итак, из этого чрева Марии излился в мир сей ворох пшеницы, огражденной лилиями; это совершилось тогда, когда родился от Нее Христос…"**[43]**

Мы видим, как ошибочное мнение Боноза Сердикского всколыхнуло богословскую мысль святителя Амвросия, стало поводом для создания трактата о девстве, в котором большое внимание уделено защите учения о приснодевстве Богородицы. Вслед за Зеноном Веронским Амвросий утверждает, что Мария была Девой до рождения Христа, девственно родила Его и осталась Девой после Его рождения.

Начертанный святителем Амвросием образ Пресвятой Девы Марии, Матери Господа, и сформулированные им аргументы в пользу церковного учения о Ее приснодевстве впоследствии были восприняты и развиты такими представителями западной богословской традиции, как блаженный Иероним, Августин, Ильдефонс Толедский, Гуго Сен-Викторский и другие, которые развивали это учение параллельно с его развитием в византийской традиции.

---

[1] Указ о признании свт. Амвросия Медиоланского «великим учителем Церкви» был издан в 1298 г. папой Бонифацием VIII.

[2] В Православной Церкви память Медиоланского святителя отмечается 7 (20) декабря.

[3] Как считают современные ученые, автором этого прекрасного гимна, предположительно, мог быть младший современник свт. Амвросия — Никита, епископ Ремесианский; см.: Patrology. The Golden Age of Latin Patristic Literature. From the Council of Nicea to the Council of Chalcedon / Ed. A. di Berardino. Westminster (MD.), 1986. Vol. 4. P. 180; Early Christian Greek and Latin Literature / Ed. C. Moreschini, E. Norelli. Peabody (Mass.), 2005. Vol. 2. P. 291.

[4] Свт. Амвросий Медиоланский. Увещание к девству XII, 82.

[5] Руфин Аквилейский. Церковная история II, 11. см. также: Блаженный Феодорит. Церковная история 4, 7.

[6] Житие св. Амвросия Медиоланского 6, 1–2. Ср.: Блаженный Феодорит. Церковная история 4, 7.

[7] Житие 9, 1–3. Ср.: Блаженный Феодорит. Церковная история 4, 7.

[8] Амвросий Медиоланский. Об обязанностях священнослужителей.

[9] Блаженный Августин. Исповедь V, 13, 23 – 14, 24.

[10] Блаженный Августин. Исповедь, VI, 4, 6.

[11] McLynn N. Ambrose of Milan. Church and Court in a Christian Capital. 2014. P. 302.

[12] Zeltzer M. Chronologie. S. 90. Ср.: Амвросий Медиоланский. Послание 11/51, 2.

[13] Амвросий Медиоланский. Послание 11/51.

[14] Амвросий Медиоланский. Послание 11/51.7-11. Впоследствии святитель Амвросий посвятил теме покаяния пророка Давида целый трактат — «Апологию пророка Давида».

[15] Созомен. Церковная история VII, 25.

[16] Житие, 24, 3; Блаженный Феодорит. Церковная история V, 17.

[17] Житие, 32, 1.

[18] Житие 35, 1–2.

[19] См.: Иларион (Алфеев), митрополит. Тайна Богоматери. Истоки и история почитания Приснодевы Марии в первом тысячелетии. М.: Познание, 2021.

[20] Амвросий Медиоланский. Письмо 71, О епископе Бонозе, 3.

[21] Амвросий Медиоланский. Письмо 71, О епископе Бонозе, 4.

[22] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 16 (PL 16, 309 C).

[23] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 25 (PL 16, 311 BC).

[24] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 33–35 (PL 16, 313 B–314 A).

[25] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 35 (PL 16, 314 B).

[26] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 36 (PL 16, 315 AB).

[27] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 37 (PL 16, 315 B).

[28] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 38 (PL 16, 315 BC).

[29] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 39 (PL 16, 315 C–316 B).

[30] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 40 (PL 16, 316 B).

[31] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 41 (PL 16, 316 BC).

[32] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 42 (PL 16, 316 C).

[33] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 43 (PL 16, 317 A).

[34] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 44–45 (PL 16, 317 AC).

[35] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 47 (PL 16, 318 AB).

[36] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 48 (PL 16, 318 BC).

[37] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 49 (PL 16, 318 C–319 A).

[38] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 50 (PL 16, 319 AB).

[39] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 52 (PL 16, 320 A).

[40] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 81–84 (PL 16, 325 AC).

[41] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 88 (PL 16, 326 BC).

[42] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 89 (PL 16, 326 C).

[43] Амвросий Медиоланский. О воспитании девы и приснодевстве святой Марии 89–94 (PL 16, 326 C–327 D).

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88167/